

1. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. М., 2006.
2. Дулов А.В. Методологические теории криминалистики // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. 2008. № 1. С. 131–136.
3. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2008.
4. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня: злободневные вопросы российской криминалистики. М., 2001.
5. Чуприна Е.П. Организационные и тактические основы взаимодействия следователя и эксперта : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Минск, 2008.
6. Порошин Г.Н. Исследование места происшествия следователем и экспертом-криминалистом органов внутренних дел : учеб. пособие. Волгоград, 1979.
7. Бердичевский Ф.Ю. Взаимодействие органов следствия и дознания как организационная система // Совет. государство и право. 1973. № 12. С. 106–110.

УДК 343.98

Д.Н. Панченя

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ НАУЧНЫХ ВЗГЛЯДОВ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ МИКРООБЪЕКТОВ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КРИМИНАЛИСТИКЕ XIX – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX в.

Возникновение и развитие представлений об использовании микрообъектов в экспертной, следственной и судебной практике в период с XIX в. и до середины XX в. на территории Беларуси можно условно разделить на два этапа: дореволюционный (с начала XIX в. до 1917 г.) и послереволюционный (с 1917 г. до 1941 г.), что обусловлено особенностями геополитических, социально-экономических и общественных отношений на указанных этапах исторического развития государства.

Начало XIX в. в Западной Европе было ознаменовано крупными научными открытиями и изобретениями в области химии, физики, биологии, медицины, техники, философии и др. Затронули они и уголовно-процессуальную сферу общественных отношений, предоставив новые возможности для обнаружения, сохранения и изъятия следов преступления, всестороннего научного исследования и установления их роли в доказывании виновности. На данном этапе происходит активное вовлечение в правоохранительную деятельность нетрадиционных следов – микрообъектов, чему способствовало стремительное развитие оптической микроскопии, связанное созданием новых сортов стекла, совершенствованием конструкции микроскопической техники, и, как

следствие, увеличением разрешающей способности до десятых долей микрометра (изобретения английских ученых-физиков Ч. Уитстоуна, В.Г. Винэма, Д.В. Стефенсона). Появилась возможность более простого обнаружения микроскопических частиц на объектах и их визуального исследования, что позволило получать сведения диагностического и идентификационного характера [1, с. 4]. Дальнейшее совершенствование существующих и внедрение новых методов исследования морфологических и структурных свойств микрообъектов, технологических особенностей их изготовления и обработки существенно расширили круг решаемых вопросов, что привело к их более частому включению в процесс раскрытия и расследования преступлений.

Как и в иных развитых европейских государствах, в Российской империи, в состав которой на тот момент входила территория современной Беларуси, интерес к следственной и судебной деятельности существенно возрастает в первой половине XIX в. Это в значительной степени связано с публикациями ученых-юристов Н. Орлова, Я. Баршева, Е. Колоколова, в которых содержались рекомендации по тактике и методике проведения различных следственных действий, обнаружению и изъятию вещественных доказательств. Однако, по словам Р.С. Белкина, в русском уголовном судопроизводстве вплоть до реформы 1864 г. изучению косвенных доказательств – улики – отводилась весьма незначительная роль.

Ситуация изменилась к середине XIX в., когда в уголовном процессе все чаще стали фигурировать вещественные доказательства, чему в немалой степени способствовали примеры их успешного исследования в рамках проведения химических экспертиз. Их осуществляли ведущие ученые-химики Санкт-Петербургской Академии наук Ю.Ф. Фрицше, Ю.К. Трапп, Д.И. Менделеев, Н.Н. Зинин, Е.В. Пеликан и др. [2, с. 5].

Одним из первых процессуалистов о значении микрообъектов для судопроизводства высказывался российский юрист А.А. Квачевский (1830–1890 гг.). В своей работе «Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по уголовным уставам 1864 г.» (СПб., 1867 г.) он отмечал, что «одним из лучших указателей на известное лицо служат... следы разных мелких вещей» [3, с. 201].

Следует также отметить, что на начальном этапе развития и становления науки криминалистики в Российской империи в формировании научных представлений о необходимости использования микрообъектов существенную роль сыграли труды зарубежных авторов – Г. Гросса, Г. Поппа и Р.А. Рейса. Изложенные в них первые обобщенные криминалистические знания о микрообъектах и яркие примеры из практики раскрытия преступлений послужили основой для собственных работ криминалистов Л.Е. Владимиров, С.Н. Трегубова и В.И. Лебедева.

Внедрению криминалистических знаний о микрообъектах в уголовное судопроизводство также способствовало открытие в 1912 г. кабинета научно-судебной экспертизы при прокуратуре Санкт-Петербургской судебной палаты, а также появление спустя два года аналогичных кабинетов в Москве, Киеве и Одессе. В Законе «Об учреждении кабинета научно-судебной экспертизы» от 28 июня 1912 г. впервые упоминается о возможности проведения исследований предоставленных микрообъектов методами химического и микроскопического анализа [4, с. 141].

Существенный вклад в применение научных методов исследования микрообъектов внес выдающийся ученый, педагог, судебный медик, Заслуженный профессор Н.С. Бокариус (1869–1931 гг.). В 1911 г. вышла в свет его первая монография «Судебно-медицинские микроскопические и микрохимические исследования вещественных доказательств».

Таким образом, в дореволюционный период использование микрообъектов при расследовании преступлений носило единичный характер, их исследования осуществлялись в основном в рамках проведения судебно-медицинских экспертиз, научные сведения о микрообъектах чаще всего заимствовались из зарубежных источников. Накопленный в этот период научный и эмпирический материал о природе микрообъектов, методах и средствах их исследования в дальнейшем стимулировали ученых-криминалистов к разработке новых научных теоретических положений.

Следующий этап становления научной и практической деятельности по изучению микрообъектов в Беларуси начинается с 1917 г. и длится до начала 1940-х гг. На данном этапе формируется и развивается сеть судебно-экспертных учреждений, происходит обобщение экспертной практики производства судебных экспертиз, разрабатываются их методические положения. Данный процесс происходил на фоне формирования научных основ криминалистической техники, в которых происходила консолидация и развитие знаний о системе средств и методов обнаружения, фиксации, изъятия и исследования микрообъектов [5, с. 20].

Первые работы по исследованию микрообъектов в послереволюционный период проводились судебными медиками П.А. Минаковым и Н.М. Немыновым (1918 г.), М.П. Эдменом и Т.С. Бородашевой (1932 г.).

В БССР образуются первые белорусские экспертные учреждения: судебно-медицинское отделение при Центральной химико-бактериологической станции Народного комиссариата здравоохранения БССР (1921 г.), Институт научно-судебной экспертизы при Народном комиссариате юстиции БССР (1929 г.), Центральная судебно-медицинская лаборатория Народного комиссариата здравоохранения БССР (1931 г.) [6, с. 84].

В 1925 г. выходит пособие Н.С. Бокариуса «Первоначальный наружный осмотр трупа при милицейском и розыском дознании», ставшее на долгие годы настольной книгой для криминалистов.

Необходимо отметить, что в послереволюционный период исследования микрообъектов начали активно проводиться в различных отраслях науки и промышленности: биологии, химии, физике, ботанике, зоологии, почвоведении. Выходят в свет учебные пособия, методические рекомендации и научные статьи, в которых изложены новейшие сведения о классификации, строении, химическом составе, основных физико-химических свойствах, способах технологической обработки и методах исследования материалов, веществ и изделий, которые впоследствии были успешно заимствованы экспертами для решения своих специфических задач.

Первыми научными работами в БССР по систематизации и обобщению знаний о микрообъектах являются «Труды Белорусского научно-исследовательского института криминалистики и судебной экспертизы», вышедшие в 1932 г. в двух томах, а также «Систематический библиографический указатель по судебной экспертизе и научным областям» (1936 г.). Однако основное внимание в них уделялось либо разработке прикладных положений экспертизы, либо процессуальным вопросам ее назначения и проведения [6, с. 85].

В рассматриваемый период появляются работы, в которых наблюдается стремление криминалистов указать не только на отдельные факты успешного использования знаний о микрообъектах при расследовании преступлений, но и выделить определенные закономерности проведения исследований, систематизировать знания в данной области и сформировать собственные методы исследования в рамках экспертиз.

Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что становление и развитие представлений об использовании микрообъектов в процессе расследования преступлений в Беларуси в период с XIX в. и до середины XX в. происходило в два этапа:

а) дореволюционный (начало XIX в. – 1917 г.) характеризуется единичными фактами использования знаний о микрообъектах в криминалистике, заимствованием научных знаний из зарубежных источников, накоплением теоретического и эмпирического материала о микрообъектах, методах и средствах их обнаружения, изъятия и фиксации, разработкой методов научного исследования;

б) послереволюционный (1917–1941 гг.) отличается формированием и развитием сети судебно-экспертных учреждений, разработкой методик исследования в рамках судебно-медицинских экспертиз и экспертиз материалов, веществ и изделий, внедрение научно-технических средств обнаружения, изъятия и фиксации микрообъектов.

1. Следы преступления и их криминалистическое исследование : учеб. пособие / А.И. Александров [и др.]. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 2000.
2. Белкин Р.С. История Отечественной криминалистики. М., 1999.
3. Квачевский А.А. Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по судебным уставам 1864 года : теорет. и практ. рук. : в 3 ч. СПб., 1866–1869. Ч. 2 : О дознании и розыске. 1867.
4. Хазиев Ш.Н. К 100-летию первого российского закона о судебно-экспертной деятельности и судебной экспертизе // Теория и практика судеб. экспертизы. 2012. № 4. С. 141–150.
5. Россинская Е.Р., Зинин А.М. История становления и развития института судебной экспертизы в России // Вестн. Ун-та им. О. Е. Кутафина. 2015. № 12. С. 19–37.
6. Орехова Е.П. Становление и развитие судебной экспертизы // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы : сб. науч. тр. Минск, 2017. Вып. 2. С. 83–90.

УДК 343.98

А.П. Пацкевич

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ДАЧЕ ЛОЖНЫХ ПОКАЗАНИЙ НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ

В процессе предварительного следствия сотрудники органов уголовного преследования сталкиваются с такой формой противодействия расследованию, как дача ложных показаний различными участниками уголовного процесса. С учетом этого проблема противодействия лжи на предварительном следствии стала предметом изучения ряда ученых: С.С. Кузьминой «Лжесвидетельство (уголовно-правовые, процессуальные и криминалистические аспекты)» (СПб., 1991), Л.В. Лившица «Проблемы преодоления противодействия расследованию преступлений несовершеннолетних» (Уфа, 1998), А.Н. Порубова «Теоретико-прикладные аспекты борьбы с ложью в процессе предварительного расследования» (Минск, 2000), С.В. Шепелевой «Тактика допроса лиц, имеющих установку на дачу ложных показаний» (СПб., 2001), О.М. Ушакова «Теоретические и практические проблемы тактики допроса лица, склонного к даче ложных показаний» (Владивосток, 2004), О.Н. Алексиевко «Криминалистические методы разоблачения ложного алиби по делам о преступлениях против жизни и здоровья» (Ростов н/Д., 2009), О.Г. Карнаухова «Тактика преодоления противодействия расследованию со стороны

свидетелей и потерпевших» (СПб., 2015). В этих работах рассмотрены понятие и виды лжесвидетельства, а также способы противодействия ему в процессе расследования уголовных дел.

Анализ следственной практики свидетельствует о том, что одной из причин низкой раскрываемости преступлений является производство предварительного расследования в условиях противодействия ему со стороны различных субъектов. В связи с чем практический и научный интерес представляет изучение отдельных способов, приемов противодействия расследованию. На протяжении многих десятилетий ученые-криминалисты неоднократно отмечали, что одним из распространенных приемов противодействия расследованию является дача заведомо ложных показаний свидетелями, потерпевшими, подозреваемыми, обвиняемыми в ходе предварительного следствия и судебного заседания. Чаще всего это происходит в ходе проведения такого следственного действия, как допрос.

Прежде чем рассматривать тактические приемы противодействия даче ложных показаний со стороны участников уголовного процесса, следует, по нашему мнению, рассмотреть вопрос, что понимается под ложью и все ли заведомо ложные показания являются уголовно наказуемыми.

В повседневной жизни ложь в сознании людей обычно ассоциируется с негативным действием – обманом, который определяется как синоним лжи или как процесс, порождающий ложь. Таким образом, под ложными показаниями следует понимать показания, с помощью которых совершено умышленное сокрытие фактов, искажена истина. Причинами, порождающими ложные показания различных участников уголовного процесса, могут быть страх, желание избежать неприятной ситуации, личная заинтересованность, воздействие заинтересованных лиц (в виде угроз, шантажа, уговоров, подкупа), желание помешать органам уголовного преследования и т. д.

Показания различных участников уголовного процесса, бесспорно, являются важным средством установления истины в ходе расследования уголовного дела, но всегда ли заведомо ложные показания образуют состав преступления, предусмотренный ст. 401 УК Республика Беларусь?

В юридической литературе встречается термин «юридически безвредная ложь» [1, с. 24], например сознательное искажение событий и фактов, не влияющих на исход расследуемого преступления (ложные сведения, которые дает свидетель на допросе, о фактах привлечения его к уголовной или административной ответственности; неверные сведения о месте жительства и работы, о семейном положении и отношении к воинской службе и т. д.). Полагаем, что ложными показаниями являются